

МЕНДЕЛЕЕВЕЦ

ГАЗЕТА МОСКОВСКОГО ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА имени Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА

№ 14 (1928) + Понедельник, 27 апреля 1992 г. + Издаётся с 1929 г. +

Цена свободная

И НАЧАЛАСЬ ПОТЕХА...

Масленица-92 отшумела в минувший Женский день на поле молодецкой удали в хорошо знакомом всем менделеевцам Тучкове возле малоизвестной, но великолепной усадьбы князя Пыльцова «Любино». Место по нынешним временам далековато — одна дорога немало стоит, но с выбором организаторов примирились два момента — исключительная живописность окрестностей Масленицы (это — известнейший в геологии известняковый обрыв на берегу Москвы-реки) и великолепный лес для лыжных прогулок.

Строительство снежного городка прошло очень быстро: только 12 января выпал стабильный снег, но зато в начале февраля природа расшедралась и насыпала на несколько воскресений подряд огромные сугробы влажного, легкого катающегося снега, из «мелалитических» комьев которого и возвели буквально в последние выходные трех с половиной метровую крепость в тридцать метров ширины по фронту и с толстым парашютом-бруствером в добрый метр толщиной. Удалось выложить и громадную стену с воротами и расписными привратными столбами вдоль верхней кромки поля и предворотный защитный форт на подступах к полю, в котором в праздничный день обосновался преужасный и кляксистый медведь, взскриавший с приходящих «пошлину» в виде масленичного блина. Если же кто не платил — медведь человеческим голосом ревел «задеру-у!» и начинал «задирать», предварительно натравив на человека голову зверью свою личину, пристегнув ее молнией к шее и вздернув шкуру. Необычайно велика была и «Емелина печка», на «спине» которой смогли разместиться два десятка репортеров и в этом пресс-центре еще оставалось немало места и для просто зрителей.

На подходе к снежному городку миновавших медведя встречала богатая стража в блестящих епанчах со штыками и мечами — среди них была и всегдашняя участница всех Маслениц менделеевка Вера Ланцетти.

Стража сурово спрашивала, зачем сюда пожаловали гости дорогие и, получив ответ, любезно препровождала их к костру и дымящим мангалом — печь блины и есть их с чем Бог в этот день послал. А пока пеклись блины, из леса вышла процессия с чучелом Зимы-Масленицы во главе — была же Масленица с косами

из заплетенного поролон и с яркими наседитренными лентами в них и в платке, и в личине со ртом и румянцами на щеках, и в сарафане с бахромою, и с горячими крапивными прутьями внутри, и большая дымовая шапка была у нее вместо сердца... И началась весенняя потеха, о которой не рассказать словами — нужно было видеть и участвовать!

Масленицу чествовали хоромом и криком, ударами бубна и ревом в разжалованные горы, полетели в нее со всех сторон снежки так плотно, что скрыла пыль от них самое Масленицу, и не заметили, как скрылась она с ледяной горки, на которой стояла и засела в крепости, из-за бруствера которой ее соломенная рука сложилась в потрясающий кукиш — вот-де вам будет Весна... И поднялась из-за бруствера крепости сила морозная в касках и вратарских намордниках, да в тройных куртках, чтобы не пробил никакой снежок обстреливающих и никакой иннок штурмующих. И грянул штурм под бравые возгласы «Широкая Масленица».

Я говорил уже, что крепость 92 года выдалась на славу — трехметровой высоты стены не поддавались приступу около двадцати минут, не за что было ни зацепиться, ни пробить малейшее отверстие. Принесли и отбросили тараны — заостренные колья, тушившиеся об лед стены. Пришлось выстраивать осадные «пирамиды»: самые могучие «барановцы», члены отряда имени основателя всего движения добровольных помощников реставраторов, образовали их нижний ярус, на их плечи встали бойцы полече и на них еще один отряд, вступивший в перебранку и преприхивание с защитниками. А вокруг шипели в снегу «дымовухи», придавая всему делу вид настоящего боя и множились знаки доблести на лицах и фигурах отважных бойцов: с одного слетела каска с рогами, в сумку корреспондента влетел хороший снежок, стерлась от попадания надпись о принадлежности к «Масло-Прессе» на каске у автора сих строк, вспухла губа у штурмующего и запылал синим глаз защитника крепости — масленичная удаля вознаграждается! Зато фильм и слайды будут из самого снежного пекла — хватит телеобъективных репортажей прошлых лет.

Пока шел штурм, Масленица еще раз сбежала от преследователей и скрылась в сугробе на дне оврага. Пала крепость, сбросили с нее на валы облом-

ков-парашюта ее упорных защитников и все кинулись искать чучело. Все поиски были напрасны, и наступил перерыв на блины и на потеху молодецкую. И понеслись по оврагу вниз сани с веселящимися, и врезались в сугроб и открылась Масленица, — тут ее и взяли за шест, на котором она смонтирована и отправили по принадлежности на костер, который и был разожжен после столь долгих трудов, а раздували адское пламя под Зимой черты с рогами и поднятыми к небу хвостами...

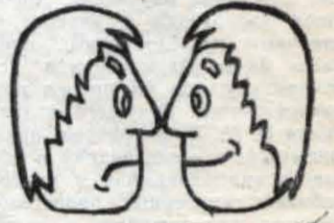
Открывается турнир удалцов поединками «вертолетом» — дуэлянтов вооружают мешками с поролоновыми лентами внутри, густо пересыпанными пылью, завязывают глаза, закручивают для сбоя ориентации и в бой! В этом году честь МХТИ здесь снова защищали кибернетики — на сей раз бойцом был Николай Беляев, бывший до тех пор, пока оба мешка не развязались и поролон не полетел во все стороны и в толпу зрителей.

«Вертолетчиков» и не менее удалых «вертолетчиц» сменили «всадники» — поединки девушек, сидящих на плечах парней и стремящихся сбросить своих противниц на землю, либо повалить их «коней». Рядом толкались на снежной горке, выявляя победителя — «царя горы». А главная потеха грянула, когда размотали долго подгнивавший канат, в который вцепились семьдесят на семьдесят человек, «Широкая Масленица» крикнули — лопнул канат и обе толпы повалились во все стороны.

Масленица и этого года ушла в историю, опустела крепость и осталась таять долгие месяцы, чтобы окончательно исчезнуть под лучами уже июньского солнца. Остались слайды и кинофильмы, осталась память и осталась окрешшая дружба единомышленников — защитников и реставраторов памятников нашей старины, объединенных в содружество институтского СПЕЦКУРСА ИСТОРИИ АРХИТЕКТУРЫ и во всемосковское ДВИЖЕНИЕ ДОБРОВОЛЬНЫХ ПОМОЩНИКОВ РЕСТАВРАТОРОВ. Каждый год приходит к нам масленичное пополнение — и этот год не исключение. Так и в этом году после Масленицы вновь идут работы на реставрируемых памятниках, на которых приглашают объявления в холле 4 этажа. К нам можно примкнуть в любое время — следите за объявлениями и выбирайте себе объект по душе!

П. ДЕЙНЕКА.

ДЕТИ ПРОШЛОГО ОКТЯБРЯ...

Молодежной редакции нынешнего состава сегодня полгода. На этой, без сомнения, круглой дате, мы решили на время приостановить свою творческую деятельность в доблестном «Менделеевце», неожиданно вспомнив, что пришли в этот институт, чтобы хоть изредка учиться.

Поэтому сегодня, прямо в духе застойных времен, мы отчитаемся о проделанной нами работе. Оговоримся сразу, что работу эту мы оцениваем примерно на сто баллов по здешней рейтинговой системе, так что жующие самокритики могут не терять времени.

А если серьезно, то наряду с находками и удачами были провалы и обломочки. Но обо всем по порядку. В середине октября 1991 года в загибавшемся «М-це» было опубликовано объявление о наборе в команду КВН. 8 наивных студентов и студенток в один прекрасный понедельник собрались в редакции. Конечно, никаким КВНом там и не пахло, зато четверо из нас остались работать в газете. 31 октября вышел первый, практически полностью подготовленный молодежкой номер. С этого дня разрабатываем двухкопеечную многотиражиражку стала неуклонно расти.

Впервые за 63 года существования «М-ца» было организовано агентство институтских новостей, были найдены рубрики понравившиеся как преподавателям, так и студентам. В обновленный доблестный (тоже наше словечко) «М-ц» рекой потекли живительные воды молодежного задора, гоня пену (очень и очень водянистую) откровенно (на наш взгляд) скучных материалов. К Новому 1992 году с вакханалией путешествий по родному краю, псевдополитическими и псевдонаучными дискуссиями, в которых никогда не случалось оппонентов, а также с передирианием материала из центральных газет было в принципе покончено. Тогда уже было создано ТО «Старый да Малый», в котором А. Плющев и С. Капков «творили» как вместе, так и самостоятельно.

Плющев вел рубрику «По новым данным разведки», МИА, встречался с интересными личностями (Г. Ягодина, А. Арканов, К. Пахомов...), заведовал «Калчер Клабом», занимался организационной деятельностью.

Капков приглашал на свои «Рандеву» таких популярных преподавателей как Г. И. Харизоменов, В. И. Ераксина, М. З. Лернер, А. Е. Лившиц, И. Э. Фурмер, В. В. Щербак, приносил материалы для МИА, «Не забудьте отметить», «Калчер Клаба» и т. д.

Номера, посвященные Дню первокурсника, Новому году, 1 апреля — тоже на более чем 50% их рук дело. Проводились экспресс-интервью с лидерами общественного мнения (ректор, проректоры, завкафедрями, преподавателями, студентами).

Расцвела буйным цветом «Литстаница» им. Кристины Стриж.

Приходили новые ребята, приносили интересные материалы и идеи, студенческая «фракция» в газете крепла не по дням, а по часам. Мы уже сами печатали, редактировали, клеили свои материалы. Все это получилось, благодаря нашей тогдашней слаженности, а также поддержке со стороны выпускающего редактора О. Б. Орловой и будущего Главного редактора Л. П. Карлова.

Начались переговоры с ректором о продаже газеты с целью хоть что-нибудь заплатить людям, работающим на благо газеты (здесь мы имеем в виду не только и не столько себя). Этот вопрос решился положительно одновременно с назначением Карлова Главным редактором.

Газета расходилась и расходится средне. Однако теперь она не валется где попало и не выполняет известной миссии в туалетах. «Продажность» газеты дала свои плюсы, и у нас появились частные объявления, очень популярные у народа, реклама, люди к нам потянулись пуше прежнего. Тем более, что теперь мы имели прямой контакт с читателями, общались с ними при продаже газеты.

Неприятностей тоже хватало. Возникли споры, в которых мы зачастую не могли придти к единому мнению с редакторами. Конечно, это не главное, такие мелочи не смогли бы нас остановить. Но вот учеба...

А. Плющев пропустил более 2-х недель будучи в командировке, С. Капков столько же провалялся в больнице, Кр. Стриж с Р. Максименко тоже приболели.

Закончить отчет нам бы хотелось словами благодарности тем, кто был все время с нами, кто поддерживал и не строго судил нас. Ну а тех, кто приходил в редакцию, что-то приносил, что-то делал, продавал газету, мы просто не знаем как благодарить, ибо без них все было бы гораздо хуже. Это П. Пляшевский, И. Лебедев, Е. и О. Сусоровы, Д. Журавлев, М. П. Куликов, В. Никитченко, А. Литвин, И. Широких, М. Диев.

Спасибо самоотверженным труженицам типографии, которые вполне терпимо относились к нашим, поначалу неумелым, макетам.

СПАСИБО ВСЕМ НАШИМ ДРУЗЬЯМ!!!

Пока мы не спешим прощаться, мы уверены, что встретимся с вами. Может быть, в каком-то другом качестве или месте, но обязательно встретимся. Как подтверждение этому грядущий в конце апреля День химика. Вести этот праздник поручено ТО «Старый да Малый». Пользуясь случаем, мы приглашаем вас на этот праздник. Надеемся, что вы не пожалеете.

**А. ПЛЮЩЕВ,
С. КАПКОВ,
Кр. СТРИЖ,
Р. МАКСИМЕНКО.**

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

8 апреля 1992 года на общем собрании Российской Академии наук президент РАН, академик Ю. С. Осипов вручил советнику ректората нашего института, академику В. В. Кафарову золотую медаль имени Д. И. Менделеева за выдающиеся работы по химии и химической технологии. В настоящее время Виктор Вяче-

славович является заместителем академика — секретаря Отделения физикохимии и технологии неорганических материалов, членом Координационного совета Академии по химическим наукам, заведующим отделом научной литературы по химии и химической технологии Научно-издательского совета РАН.

С ДНЁМ РОЖДЕНИЯ!

14 апреля исполняется семидесять лет одному из старейших преподавателей института профессору Якову Давидовичу Зельвенскому. Этот юбилей — не только важная дата в жизни самого Якова Давидовича. Не менее важен он и в жизни нашего родного института, не говоря уже о коллективе кафедры «Технология изотопов и особо чистых веществ». В самом деле — Яков Давидович начал работать в институте с 1934 г. сразу после окончания обучения. Хорошая подготовка и интерес к научным исследованиям привели Якова Давидовича в аспирантуру, где он провел под руководством будущего академика Н. М. Жаворонкова цикл интересных исследований в области гидродинамики и массообмена скрубберных процессов, широко внедрившихся в те годы в химическую технологию. В итоге уже в 1938 г. Яков Давидович защищает диссертацию на соискание ученой сте-

пени кандидата химических наук и в том же году утверждается в ученом звании доцента.

Всю войну — с июля 1941 г. по сентябрь 1945 г. — Я. Д. Зельвенский служил в рядах Советской Армии, как и ряд других крупных химиков страны, за что был награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

1946—1949 г. Яков Давидович успешно трудился в ведущем институте Минхимпрома — Государственном институте азотной промышленности (ГИАП), откуда в 1949 г. был приглашен на должность доцента создаваемой в том году кафедры «Технология разделения и применения изотопов», а по-существу зам. зав. кафедрой профессора Борескова Г. К. Являясь единственным штатным сотрудником кафедры, Яков Давидович воспринял на свои плечи весь груз работы по организации учебного процесса:

составление программ вновь создаваемых курсов, практикумов в других организациях и параллельно — у себя на кафедре, подготовка кадров, привлекаемых со стороны и оставленных для работы на кафедре.

В 1960 г. Я. Д. избирается заведующим кафедрой, которой он отдал уже 11 лет работы. Руководил кафедрой Яков Давидович до 1981 г. и с ноября 1981 г. он продолжает работу на кафедре в должности профессора.

Конечно, годы заведования кафедрой — годы активной организаторской, учебной и научной работы. За все годы работы на кафедре под руководством Я. Д. Зельвенского было выполнено и защищено более 40 аспирантских работ, подготовлены сотни выпускников кафедры, успешно работающих во всех отраслях науки и производства. В значительной мере этому способствовала широта научных интересов и раз-

работок самого Я. Д. Зельвенского. Все это придало Якову Давидовичу авторитет и известность в широких научных кругах: он является членом Научного совета АН СССР по проблеме физико-химии и технологии высококачественных веществ, членом трех специализированных советов по присуждению ученой степени. Его глубокие, строгие и доброжелательные вопросы на заседаниях Советов до сих пор обращают на себя внимание защищающихся аспирантов и докторантов.

Вместе с соавторами Я. Д. Зельвенский написал две монографии и одно пособие, изданные государственными издательствами. Для коллектива института Яков Давидович хорошо известен и как сородитель (вместе с М. Х. Карапетьянцем) веселого забияки Сурьмы Химкова, долгие годы забавлявшего читателей институтского «Менделеевца». Многие работники промышленности помнят ректора «Москов-

ского Народного Университета технического прогресса и экономических знаний», прекрасно организовавшего работу этого Университета.

Мы, сотрудники кафедры, работающие с Яковым Давидовичем рядом и каждый день, все являемся его учениками. Каждый из нас ощутил на себе и его требовательность, и его заботу, и его внимание и доброжелательность. Не обижаясь мы и на тонкий юмор, который иногда сквозит в высказываниях нашего Учителя. Для всех нас постоянным примером являются его трудолюбие, скромность и такт, жизнелюбие, постоянное стремление быть на высоте и в жизни, и в науке.

Поздравляя дорогого Якова Давидовича с юбилеем, от всей души желаем ему доброго здоровья, счастья, исполнения всех его желаний, впредь оставаться таким, каким мы знаем его все годы совместной работы.

Коллектив кафедры.

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ДОРОГОЙ ЯКОВ ДАВИДОВИЧ!

14 апреля юбилей одного из старейших профессоров Менделеевского Якова Давидовича Зельвенского.

«Здравствуйте, Яков Давидович!» Вот он идет после лекции, в измазанных мелом рукавицах и в ответ на приветствие, улыбаясь, прикладывает руку, как к козырьку, к своей серебряной голове.

34 года назад я впервые увидела этого человека, подтянутого, с какой-то, мне показалось даже, военной выправкой, с усами. Кто-то? Я подумала, что заведующий кафедрой, но оказалось, нет, тогда он был еще доцентом. Боже, какой трудный предмет он читал, какой огромный курс — целый год! В студенческую легенду вошло, как Яков Давидович увлеченно объясняет разницу между французской и канадской установкой по ректификации жидкого водорода. «Ну зачем нам эти детали!» — вопиют студенты. Их можно понять — им все это сдается! И лишь немногим доступна красота оригинального решения, поэзия инженерной мысли, которой восхищается Яков Давидович, которую старается донести до наших голов, надеясь, что в ком-то пробудится понимание, в ком-то проснется удивление и ответная, творческая мысль. И такие на 44-й кафедре всегда находились. Скольких учеников воспитал за эти годы Учитель, Инженер, Профессор Яков Давидович Зельвенский на кафедре, которой руководил 21 год, приняв ее в 1961 году из рук основателя — академика Г. К. Борескова.

Очень повезло нашей кафедре. Студентами она всегда считалась трудной. Что делать? Да, трудная. Но стараниями ее руководителей, на кафедре сформировалась атмосфера какого-то особого научного энтузиазма и одновременно веселости, любви к выдумкам, шуткам. Поздним вечером, а иногда и ночью светится огнями 3-й этаж серого корпуса. Сохранились почти документальные кадры знаменитого в

60-е годы боевика «Елки пахнут не тем», демонстрирующие, как, пренебреженные научного рвения аспиранты и сотрудники кафедры, оставшись на ночную вахту у своих установок, отдыхают в кабинете своего заведующего, на его знаменитом кожаном диване, гоняют чай из его чайника, заглядывая в течение 1-й минуты целый батон. Яков Давидович прекрасно «сыграл потрясенность», открыв утром дверь своего кабинета и обнаружив там банду энтузиастов.

Кафедра неустанно каждый год выпускала на защиту своих аспирантов, блистающих эрудицией на ученых советах, защищались дипломные работы, по объему и уровню приближающиеся к кандидатским диссертациям, и все эти радостные свершения венчались веселыми остроумными праздниками, на которых Яков Давидович напутствовал питомцев, желая им «высокого α и особо чистых радостей».

Сменяются поколения аспирантов, гораздо медленнее сменяются сотрудники, но дух кафедры сохраняется, передается. И не ходят по кафедре сплетни, не враждуют между собой научные группы. Как удавалось Якову Давидовичу создавать и поддерживать такую атмосферу? Ведь никогда не проявлял он никакого диктаторства, ни боже упаси, панібратства. Даже порой как бы оставался в тени. (Я потом только догадалась, что он просто очень скромный человек). Но вел кафедру твердой рукой, борясь с любыми попытками начальства снизить ее уровень, отключаясь на требования жизни, дополнив «технологии изотопов» еще и «особо чистыми». В чем секрет этого руководства? Секрет, видимо, в личности руководителя, а секрет настоящей личности — это и есть самый большой секрет.

Летят годы, и вдруг наступает момент, когда начальству кажется необходимым срочно провести кампанию по омоложению корпуса заведующих кафедрами. Мучительный мо-

мент. Люди относятся к этому по-разному, порой болезненно. Как отнесся Яков Давидович к необходимости передать кафедру своему более молодому коллеге, Б. М. Андрееву? Что он думал, что чувствовал? Мы не знаем. Знаем лишь, что этот процесс не только не уронил авторитета Якова Давидовича, но поднял его на какой-то новый уровень, заставил заново почувствовать высокое достоинство этого человека, вызвал прилив особой теплоты и любви к нему. Он нужен, нужен кафедре, факультету!

В Якове Давидовиче поражает его научная эрудиция, мудрость, подкрепленная огромным научным, педагогическим, жизненным опытом. Его вопросы на защитах диссертаций и дипломных работ всегда — в самую точку, его выступления в дискуссиях — это всегда обобщение, из которого всем становится ясной самая суть. Его предложения — на Ученых советах или на заседаниях кафедры всегда конкретны, полны глубокого смысла. Замечания он делает как-то мягко, деликатно, стараясь не обидеть человека, и вместе с тем он высоко принципиален и не попусту своим убеждениями из конъюнктурных соображений. «Незнание не служит оправданием» услышала я как-то от него и запомнила.

Его остроумные замечания, его тонкий, умный юмор способны разрядить напряженную обстановку и заставляют вспомнить, что он вместе с М. Х. Карапетьянцем скрывался под псевдонимами «Сурьма Химков» и «Яксим Фторов», искомые афоризмы которых украшали едва ли не каждый номер «Менделеевца» в 30-е—50-е годы.

Так здравствуйте же, дорогой Яков Давидович! Здравствуйте долго и счастливо, даря радость общения с Вами своим ученикам и коллегам, детям и внукам. Высокого Вам α и особо чистых радостей!

Ксения ЖАВОРОНКОВА.

В канун юбилея профессора Я. Д. Зельвенского наш специальный корреспондент задал несколько вопросов ряду учеников Я. Д., которые сегодня сами являются профессорами и, более того, возглавляют различные кафедры Менделеевца. Вот эти вопросы:

1. Как Вам работалось вместе с Я. Д.?

2. Какие его отличительные качества Вам наиболее импонируют?

3. Что бы Вы хотели пожелать Я. Д.?

Вот какие ответы мы получили:

Проф. Бесков В. С., зав. кафедрой ОХТ:

1. Работал с Я. Д. дважды: как студент, учился у него (треть века назад) и сейчас в спец. совете по защита диссертаций. Впечатление — работа с надежным, обязательным, эрудированным, внимательным коллегой.

● НАША АНКЕТА

ЧТО БЫ ВЫ ХОТЕЛИ ПОЖЕЛАТЬ?

2. Из общечеловеческих качеств — доброжелательность и обязательность, из профессиональных качеств — эрудиция и ответственность при выработке суждений.

3. Яков Давидович! Желаю, чтобы еще долго-долго оставалась положительной величина разницы между паспортным Вашим возрастом и наблюдаемым, и ощущаемым при общении с Вами, и чтобы величина этой разницы составляла, как и сейчас, много лет.

Проф. Андреев Б. М., зав. каф. «Технологии изотопов»:

1. Еще в студенческие годы Я. Д. был для меня одним из лучших преподавателей кафедры. Позднее, будучи сотрудником, я узнал Я. Д. как широко эрудированного, талантливого ученого, а затем и как мудрого руководителя — заведующего кафедрой. Я считаю, что мне очень повезло уже почти 40 лет работать вместе с Я. Д. и учиться у него.

2. В теории разделения изотопов есть понятие идеального каскада. Для меня эталоном истинно человеческих качеств является кристально честный, уравновешенный, тактичный, отзывчивый, доброжелательный, идеальный человек — Я. Д. Зельвенский.

3. Длительного стационарного состояния доброго здоровья, динамики в творческих успехах, максимально хорошего (при существующих внешних условиях) настроения и счастья.

Проф. Михайличенко А. И., зав. каф. ТНВ:

1. Отлично. Особенно импонирует мне в тот период атмосфера напряженного творческого труда, ожидания удачи в поиске, полная свобода действий, отсутствие всякой мелочной опеки. И, конечно, некая романтика труда в молодом, полном неистраченных сил, коллективе.

2. Настоящий глубокий интерес, всегда, и сегодня тоже, к научной работе. Доброжелательность к студентам и коллегам по работе. Истинная интеллигентность.

3. От всей души здоровья и еще раз здоровья... и подольше трудиться вместе с нами в институте.

Проф. Титов А. А., зав. кафедрой процессов и аппаратов:

1. С Яковым Давидовичем меня связывают многие годы совместной плодотворной работы. Своему становлению как

специалиста в области процессов и аппаратов я во многом обязан Я. Д. Зельвенскому и считаю его своим учителем. С ним мне всегда было легко и приятно работать и общаться.

Яков Давидович обладает весьма ценным для ученого качеством — продуманный выбор перспективных направлений исследований. Аспирантские работы, как правило, были беспримысленными и всегда оканчивались результативно.

2. Ему присущи качества, характерные для воспитанного человека в чехоском понимании, к сожалению исчезающего в нашем обществе. Он — мягок, уступчив, вежлив, уважает человеческую личность, не суетлив. Пьет (или алкоголь потребляет) только тогда, когда свободен, при случае, ибо ему важен в здоровом теле здоровый дух.

3. Хочу пожелать Якову Давидовичу:

— крепкого здоровья, необходимого для успешного преодоления (штурма) 100-летнего рубежа — подготовить мемуары (монографию) на тему «Интенсификация тепло-массообмена в системе «Преподаватель—студенческая аудитория» как основа творческого долголетия профессора».

— чтобы в жизни юбиляра продолжали постоянно присутствовать чувства радости и ощущения теплоты при общении с близкими, друзьями и коллегами по работе.

МОЛЧИ, ГРУСТЬ, МОЛЧИ! или диалоги в театре Сатиры

Я с детства люблю Московский театр Сатиры. Не знаю, почему. Наверное, из-за актеров, которые в нем играли. А может быть, из-за прекрасных спектаклей, которые в нем ставились. И вот недавно я не упустил возможности пройти за кулисы театра и поговорить с людьми, которые работают «за сценой», без которых жизнь театра также невозможна, как и без актеров и режиссеров. И вы знаете, какие это удивительные люди! Они какие-то особенные, совсем не такие, как все. Эти люди «одержимы» театром, они влюблены в него и «живут» им. Кто-то работает в «Сатире» почти полвека кто-то пришел недавно, но всех их объединяет одно — они не могут без театра. Беседа эта произошла на меня бо́льшее впечатление, и тем, кто знает и любит театр Сатиры, предлагаю прочитать этот материал.

Сначала немного истории. Московский академический театр Сатиры был создан в 1924 году. Сначала репертуар его составляли пародии и легкие комедии, авторами которых являлись Ардов, Эрдман, Катаев, Шкваркин. В 40—50-е годы комедии становились более острыми, более ориентированными. И, наконец, репертуар театра, его дух полностью меняются с приходом Валентина Плучека, одного из последних учеников В. Мейерхольда (Плучек становится главным режиссером театра Сатиры в 1957 году). На афишах появляются названия таких замечательных спектаклей, как «Баня», «Клоп», «Мистерия-буфф» В. Маяковского, «Золотой теленок» и «12 стульев» И. Ильфа и Е. Петрова, «Свадьба с приданым» Н. Дьяконова, «Дамоклов меч» Н. Хикмета, «Интервенция» Л. Славина, «Теркин на том свете» А. Твардовского, «Безумный день, или Женитьба Фигаро» Бомарше, «Доходное место» А. Островского... В театре Сатиры работают режиссеры А. Гончаров, Б. Равенских, С. Юткевич, В. Плучек, Э. Гарин, М. Захаров, Х. Локшина, А. Ширвиндт. А какие актеры в него приходят! Г. Менглет, А. Папанов, В. Васильева, А. Ширвиндт, А. Миронов, О. Аросева, В. Токарская, Б. Рунге, Н. Архипова, Г. Тусузов, С. Мишулин, М. Державин, Р. Ткачук, Н. Селезнева и многие другие. Были и те, кто перешли в другие театры, но таких было немного: Татьяна Пельтцер, Зиновий Высоковский, Татьяна Васильева, Рудольф Рудин, Игорь Кашинцев.

Всех их помнят и любят старожилы театра Сатиры, они помнят все спектакли, все беды и радости своего второго дома. О своей работе вспоминает старейший работник театра Мария Тихонова.

— Я работала на сцене мебельщиком-режиссером. Мы отвечали за всю мебель, на которой играли актеры, за рек-

визит — от брошки до чемодана. У нас даже машина была в спектакле «Золотой теленок». И вот эта машина «Антилопа» тоже относилась к реквизиту. Все это было в наших руках. Мы должны были обставить сцену, все просмотреть, разложить, в антракте сделать перестановку. Это сейчас нет таких декораций, а раньше были настоящие комнаты, как в «Свадьбе с приданым». И занавесочки были, паласики лежали. Одну комнату надо убирать, другую поставить. Так, конечно, было тяжелее, но интереснее... Было тяжело, но работу я любила. Я люблю смотреть спектакли, люблю все песенки. Я их учила, пела. В молодости все интересно. Я до 18 лет росла в деревне и все воспринимала по-своему. В 50-м году пришла в театр Сатиры, и тут — на сцене, с артистами!

— И по сто раз смотрите одно и то же не надоело?

— Я каждый день вставала за кулисы и смотрела. Мне это было очень интересно.

— А сколько человек вас было на этой работе?

— Смотря на каком спектакле. На одном — по два, на другом — по три-четыре. А всего нас было четверо. Правда, на больших спектаклях, где много декораций, работали три мебельщика и три реквизитора. Шел у нас одно время спектакль «У времени в плену» о войне. Там были и котелки всякие, принадлежности солдатские... А работали мы в темноте. Свет выключался, и мы все собирали. И, причем, знали, на каком месте чего лежит. И как-то интересно было, и даже смешно иногда, все было дружное. Прошел спектакль, все хорошо, идешь с работы и ни о чем не думаешь. Не то, что сейчас — дочка с производства придет домой, голова болит, все о чем-то думает, что так, что не так...

— А с артистами Вы в каких отношениях?

— В хороших. Я и сейчас с ними в хороших отношениях. Менглет называет меня Машенькой, Марусей (я его, конечно, Георгием Палычем зову). А вот Каратаева, жена Папанова — мне ровесница, я ее зову Надей, а она меня Марусей. Мы же и пришли сюда вместе.

— А какие они люди?

— Я бы сказала, что все наши актеры — люди хорошие. Правда, они своеобразные. Одни более разговорчивы с техническими цехами, другие — менее. Но в целом они добрые. У нас грубить друг другу нельзя. С актерами мы одна семья. Особенно, когда на гастролях. Там живем в одной гостинице, ходим везде вместе, на экскурсии ездим опять же вместе.

— А где Вы были?

— Города почти все объездила. Была во Владивостоке, Комсомольске-на-Амуре, Новосибирске, Свердловске, Ниж-

нем Тагиле, Перми, Минске, Киеве, Севастополе, Симферополе, Ялте, Сочи, Риге, Вильнюсе, Ленинграде (каждый год), еще где-то. А в стране ни в одной не была.

— А самой играть не хотелось?

— Когда у нас шла «Интервенция», всех рабочих одевали в костюмы и давали куклы в руки, потому что народу-то много надо — интервенция. Мы стояли на сцене, и никто не знал, что мы не артисты. Вот так.

— Мария Тихонова, а сейчас Вы кем работаете?

— Сейчас я лифтер. У меня заболели глаза, я стала делать операцию. Мне мои начальники сказали: «Вы из коллектива не уходите, мы Вам дадим легкую работу». И я осталась и ни о чем не жалею. Мне нравится здесь работать. На другой работе было бы мне менее интересно, чем в театре.

Мария Тихонова не сразу согласилась на интервью. Но вахтер Эмилия Ивановна подмигнув, шепнула мне: «Не отступай, она поломается и согласится». И точно, через пару минут Мария Тихонова уже отвечала на мои вопросы. А саму Эмилию Ивановну уговаривать не пришлось. Я даже не задавал ни одного вопроса, она все рассказала сама. Иногда в разговор вступала гардеробщница Анастасия Степановна, тоже одна из старейших работниц театра Сатиры. Беседа шла на вахте, где находится и служебный гардероб. Так что здесь периодически одевались и раздевались артисты и сотрудники.

ЭИ: Ночью здесь, конечно, страшновато, а утром сдаю дежурство, — тяжело, устала, а уходить не хочется. Больничный дадут, и то раньше времени выйдешь. Здесь работают люди, которые любят театр. Другие быстро уходят. Найдут, где побольше платят и сразу уходят. А те, кто театр любят, возмущаются, возмущаются, что, мол, мало дают, пятодесятые, а как подумают: как без театра? И все... Я в молодости ходила по разным театрам, выбирала только лучшие вещи. А после того, как вышла на пенсию, поступила сюда на работу и в другой театр ни разу не ходила. И не хочу. Мне кажется, что лучше наших актеров никто не сыграет.

АС: Идешь сюда, как в родной дом. Всех актеров знаешь по имени-отчеству. Кто-нибудь спросит, здесь или нет такой-то актер? — ответишь. Пальто висит — точно здесь.

ЭИ: Когда я начала здесь работать, первое мое бурное впечатление было, когда я увидела Ольгу Аросеву. Она здесь в своих брючках металась — сумочку потеряла, искала ее. Я была заморожена. Как это так! Я живую актрису видела!

И как иллюстрацией к нашему разговору в служебный

вход вошла Ольга Аросева. В брючках и с сумочкой. Она со всеми поздоровалась, разделась и убежала гримироваться.

ЭИ: Знаете, когда я первое время здесь работала, смотрела на всех, открыв рот. Всем: «Здрассте», как идиотка, желала успехов... А со временем поняла, что они самые обыкновенные люди со всеми своими переживаниями, людскими склоками, только у них немножко режим работы другой, и мы не знаем их закулисной жизни, они кажутся нам таинственными. Вот они такие красивые, так хорошо играют. А на самом деле: идут они на спектакль, такие захрюкающие, простуженные. Кто кашляет, кто ворчит. Раздеваются. Скажу, там: «Валентина Дмитриевна, Вы такая простуженная!» — «Да, Эмилия Ивановна, и не говорите». — «А как же Вы будете петь?» — «Не знаю». А выходит на сцену в платье с короткими рукавчиками, поет, играет прекрасно. Будто совсем другой человек. Сцена их преображает, воодушевляет. Или вот есть пожилые актрисы, которые играют в массовках в «Клопе», в «Самоубийце». Придет такая старушечка, сморщенная. На сцену выйдет — такая красавица, ослепительная... Ее уже и не узнаешь.

АС: А у нас еще есть Токарская Валентина Георгиевна. Среди всех она выделяется, и голос есть у нее, она поет, все ей анлодируют.

ЭИ: Да, Токарская — красивая актриса. Вот идет она по улице, не скажешь, что актриса — милая старушонка, хочется ей даже помочь. А «Молчи, грусть, молчи!» Вы же видели. Какая она там! Что она выделяется с Юрой Васильевым. А он какой пластичный, красивый.

АС: Вера Васильева тоже хорошая. Всегда улыбается, спрашивает, как мы себя чувствуем.

ЭИ: Она недавно книгу написала, очень хорошая книга о театре, о ее жизни, работе. Легко читается. Мы здесь когда читали, даже плакали.

АС: А Татьяна Ивановна Пельтцер была у нас! Ой, что Вы! Всегда ждешь их, встречаешь. Они придут, всегда что-то пожелают.

ЭИ: Да, у нас такая влюбленность в этих актеров. Вот приеду я в деревню, а председатель сельсовета меня прямо забрасывает вопросами, и я ей все спектакли рассказываю.

АС: Миронов, бывало, идет, двери распахнет, улыбнется. Мы ему: «Здравствуйте, Андрей Александрович!» А он пошутит, спросит что-нибудь. У нас очень много умерло актеров за последние годы.

ЭИ: Да. Рунге, Владимир Козел, Папанов, Тусузов... За пять лет, что я здесь работаю, из театра ушло человека два, а так уходят только те, кто

умирает.

К нам присоединяется швейцар Андрей, который сразу начинает рассказ о себе.

Ан: Я был искренним поклонником Андрея Миронова, очень любил его искусство, и этот театр является для меня памятью о творчестве артиста. И вообще я люблю все спектакли театра и до работы здесь пересмотрел большую половину репертуара. У меня юридическое образование, работал в отделе кадров, потом попал под сокращение и пришел в театр на любую должность, какая требовалась. Потому что меня привлекал театр Сатиры своим обаянием, какой-то своеобразной искрой, талантом. Очень любил я Зиновия Высоковского, который, к сожалению, ушел из театра: Мне очень нравится Г. П. Менглет, он и как человек необычайно обаятельный. Прекрасны Спартак Мишулин, Михаил Державин. Это театр великих актеров.

ЭИ: Он пришел ко мне, спрашивает, можно ли здесь работать. А наша старшая говорит: «Мне не хочется брать в наш женский коллектив мужчину». А мы уговорили ее.

Ан: Эмилия Ивановна сказала мне: «Вы настаивайте, настаивайте!»

ЭИ: А она все сомневалась: как это так? Молодой человек просится работать швейцаром! Тут что-то не так.

Ан: Я ей объяснял, что люблю театр, а она сомневалась.

ЭИ: Наконец, убедили — приняла.

Ну и слава Богу. Теперь у них замечательный маленький коллектив, в котором все друг друга уважают и работают с большой любовью. А мы посмотрели их глазами на артистов, на театр Сатиры и вообще на жизнь. Ведь если задуматься, то можно еще раз убедиться в мысли о том, какое место в жизни занимает любимая работа, и как важно, чтобы она была именно любимой.

Спектакль «Молчи, грусть, молчи!» На сцене Александр Ширвиндт. Он рассказывает: «1920 год. За четыре года до создания нашего театра на этих подмостках существует Московский государственный мюзик-холл. Очаровательное, неповторимое, обаятельное время. Свидетельница этого периода жизни нашей сцены Валентина Георгиевна Токарская... И звезда мюзик-холла двадцатых годов великолепная Валентина Токарская поет душещипательный романс, который заканчивается таким куплетом:

Да, точно сон шесть десятков пронеслись,
Ах, мой театр, мой избраннык на всю жизнь,
Здесь, только здесь, и страдаю и люблю,
Ах, мой театр, нет мне жизни без тебя!

Сергей КАПКОВ.

ВАШ ВЫБОР

В последние несколько лет интенсивно шел процесс приобщения различных слоев нашего общества к современной компьютерной культуре. Бесспорными лидерами отечественного рынка стали IBM — совместимые ПК. Эта тенденция характерна и для нашего института. Последние 3 года студенты знакомятся с IBM PC. Следует заметить, что программа курса не содержит и не может содержать все сведения, которые нужны для овладения IBM PC. Для использования пакетов программ, интегральных систем, баз данных и других программных продуктов для IBM PC требуется

изучение их документации.

Однако этот курс полезен начинающему пользователю, чтобы после его прохождения он мог самостоятельно изучать документацию на программные продукты для IBM PC и овладеть навыками работы с нужными прикладными программами.

Довожу до вашего сведения, что обучение в кооперативных и компьютерных центрах обойдется вам без учета инфляции в 1500 руб. В то же время этот курс вы можете пройти совершенно бесплатно на кафедре ВТ, регулярно являясь на занятия.

Ни для кого не является

секретом, что в сложившейся экономической ситуации не все выпускники нашего вуза захотят или смогут работать по специальности. Пройдя успешно курс на кафедре ВТ в нашем вузе, а также дополнительное обучение по определенным программным продуктам, вы станете грамотным пользователем IBM PC и приобретете при этом смежную специальность. На кафедре ВТ будет решаться вопрос о создании нескольких групп по 10—12 человек.

Эти группы будут более подробно рассматривать наиболее употребляемые и популярные версии программных продуктов для IBM PC.

Если вы хотите поддержать это начинание, то со своими

вопросами и проблемами обращайтесь на кафедру.

Открытым так же остается вопрос, будет ли платным обучение в этих группах.

Хотелось бы несколько слов сказать о IV и V курсах, которые в свое время не познакомились с операционной системой IBM PC. Не расстраивайтесь, на V курсе вы познакомитесь с ней, а так же с некоторыми программными продуктами, применяемыми в хим. технологии.

Вопрос о том, являетесь ли вы пользователем IBM PC, решает не только где и как вы будете работать, но сколько вы будете зарабатывать, а это немало в сложившейся сегодня социальной обстановке.

Итак, выбор за вами: хотите ли вы быть грамотными пользователями IBM PC или нет решать вам.

И в заключение информация для «нелегалов». «Нелегалы» — студенты, использующие на занятиях по ВТ собственные диски. Кафедра ВТ последний раз предупреждает, что к этим студентам будут применяться самые строгие меры.

Дмитрий ЖУРАВЛЕВ.

«И пошли они до городу Парижу. В пути концерты давали, с большим успехом».

«Волшебное колечко».
Мультифильм.

А полезно задерживаться на работе позже обычного. Вот так однажды в редакцию позвонил ректор и пригласил кого-нибудь из молодежных корреспондентов в автобусную поездку Москва—Париж—Москва. По счастливому стечению обстоятельств из небольшого числа наших достойных работников эта великая честь выпала мне.

Как выяснилось позже, поездка эта носит спортивный характер и едут туда сплошь и рядом спортсмены. Мои надежды, что это будет простая рабочая по азробике не оправдались, за месяц до поездки я узнал, что включен в сборную по легкой атлетике и еду аж на целых два соревнования, где и буду бегать около 5 км. Известие это меня слегка озадачило, и я стал усиленно тренироваться, впервые одолев эту дистанцию за три дня до отъезда.

С командой я познакомился уже в автобусе, когда морозным утром 22 марта мы отправлялись в западном направлении. Наша первоначальная цель — город Брест, куда оставшийся в глубоком тылу завкафедрой физвоспитания Владимир Владимирович Богословский подвезет наши паспорта, по непонятным причинам задер-

озрительные личности явно без определенных занятий, но с определенными целями, голодные дети, какие-то бабушки с авоськами (и эти в Польшу!), дерущиеся между собой поляки, кошмарный туалет, тошнотворная пицца и т. д. и т. п.

Пограничные войска относятся к войскам СНГ, однако на распоряжения, идущие из Москвы и Минска, попросту читают, ссылаясь на их противоречивость. Поэтому нам путь в ту сторону вне очереди был вроде бы заказан, а встать в очередь — значит безнадежно опоздать на оба кросса. Однако нас спасли находчивость и упорство наших руководителей и Андрея Семеновича — тренера ребят из сборной. Подхватив в условленном месте В. В. Богословского с нашими красивыми паспортами, где все мы обывались гражданами СССР, и получив валюту (по пять долл. каждый), мы прикинулись сборной СНГ по легкой атлетике и прорвались сквозь пограничный контроль. Необходимо сказать, что наши ребята в самый драматический момент, когда, казалось бы, ничего не оставалось, кроме как повернуться к Москве фарами, а к Польше задом с выхлопной трубой, не раскисли (в отличие от бауманцев), а задорно пели песни различной степени похабности.

Таможню прошли быстро, потеряв, правда, Ксюшу (ее обещал покормить в наше отсутствие добрый таможенник), несколько бутылок водки и банок икры. И вот мы уже на

показалось, профессии пограничник и таможенник просто изжили себя, поскольку весь транспорт пролетает границы, не снижая довольно высокой скорости.

Ну вот, наконец, и Франция. На границе никого не выдать — все спят, все-таки ночь на дворе. Нам, во избежание неприятностей, необходимо поставить отметки в паспорта. Пытаемся Татьяну Макарову — нашего ангела-хранителя, единственную, владеющую местным наречием, будить разнежившихся французов. Слегка обалдевший пограничник обнаружил, что мы, видимо, не имея большого опыта европейских турне, заехали не в тот пункт, который указан у нас в паспортах, но так и быть, для спортсменов, а также лично для мадемуазель... Виват, Татьяна, едем к Парижу!

Проехав по платной дороге, опустошившей бауманцев на 85 фр. (16 долл.), попетляв по Парижу, мы оказываемся у ворот учебного заведения, устраивающего этот самый кросс — Эколь Централь.

Здесь нас угостили нехилым мороженым «Зенит», и, спустя час, разместили в общежитии. Общак от нашего «Креста» отличается только малозатяжностью и многокорпусностью, да еще необыкновенной чистотой. А, да, еще в комнате есть раковина с пробочкой, а туалеты — в коридоре. К нашему удивлению в общежитии даже кухня. Сама кухня крайне мала — две-три плиты, да шкафы с макаронами и приправа-

во передвижения. Все станции похожи как близнецы и украшены рекламными щитами. Очень рекламируются, кстати, гастроли цирка Олега Попова. Метро гораздо больше московского, целый подземный город. Мало того, линии метро пересекаются с линиями РЕР — надземное метро, что-то типа электрички. Народу в метро немного, понятное дело никто никого по голове тачкой на колесиках не бьет и всю жизнь все друг перед другом извиняются. Словом, не тот уровень. Кстати, очень многие французы (в основном молодежь) ездят в метро зайцами. Простенько, убедившись в отсутствии контролеров за турникетами, перемахивают через них или пролазят под рогаткой турникета. А штраф, если такого нарушителя поймут, немалый — 240 фр. (46 долл.).

На следующее утро, после весьма плотного завтрака, наша менделеевская делегация с разрешения организаторов устроила распродажу «Сувениры из России для Вас» с благородной целью заработать франков на жизнь. Продавали стандартный набор: икра, водка, флаги, значки, платки, гжель, хохлома... Хорошо хоть наторговали слегка, а то на пять долларов в Париже не разгуляешься.

Наступило время соревнований, ради которых мы вроде бы сюда и ехали. Перед стартом выяснилось, что мы не прихватили с собой эстафетную палочку (кросс состоит из 6 этапов — 4 мужских, около

Светлана, как выяснилось, в недалеком прошлом пятикурсница силикатного факультета Менделеевского, с этого дня до нашего отъезда была нашим добровольным гидом-опекуном.

Лувр, Башню, Арку и тому подобные места описывать не буду — это есть во всех книжках про Париж, да и мои ощущения перед Джоконой или под Эйфелевой башней (кстати, ее создатель учился в Эколь Централь) мало кого интересуют. Поэтому переходим сразу к самому волнующему всех и захватывающему — к магазинам. Недорогой магазин (типа ТАТ) отличается от нормального тем, что вещи, лежащие в совершенном беспорядке, тебе приходится выбирать самому, да и попадают они зачастую некачественные. Зато цена в 3—4 раза ниже обычного.

Цены примерно такие: кроссовки (Италия, Китай, Индонезия) — 50 фр. (9 долл.), футболка — около 30 фр. (5—6 долл.), джинсы (различной степени паршивости) — 50—150 фр. (13—30 долл.), колготки — 3—7 фр. (0,6—1,5 долл.), платок на шею — 10 фр. (где-то 2 долл.).

Покупатели в этих магазинах — люди в основном небогатые, к коим мы, без сомнения, и отнеслись.

Вечером кормежка в Эколь Централь проходила по принципу шведского стола. Далее об этом не распространяюсь, опасаясь справедливого возмездия со стороны голодного брата-студента. Скажу лишь, что курицы мне так и не досталось.

ПАРИЖСКОЕ ВРЕМЯ

Впечатления закоренелого спортсмена

жавшиеся в немецком посольстве. Нашим неотразимым «Икарусом» поочередно управляют два водителя, а пассажиры состоят из следующих групп:

1. Мы, менделеевцы, п/у Л. Е. Леонтьевой и В. И. Кузина. Наша заслуга и лепта заключается в том, что МХТИ имеет собственный автобус.
2. Команда бауманцев (почему-то пловцы вместо бегунов), которые оплачивают валютную часть нашего путешествия.
3. Три участника и тренер сборной СНГ, следующих чуть дальше, в Дижон на чемпионат мира.
4. Спонсоры (художники), оплатившие оформление документов. Последние везут с собой шенка басса по кличке Ксюша.

Первые 200 км пути под пьяные песни бауманцев пролетели легко. Забывали, проехав Минск. Ночевка в автобусе, особенно для людей выше 180 см — дело настолько радостное, что просто невозможно передать, у меня до сих пор тело скрючивается при воспоминании об этом. В четыре часа следующего дня приехали в Брест. Наши документы доберутся не раньше полудня, поэтому у нас есть время отдохнуть в аэропорту и съездить на экскурсию к таможне. А туда, для познания того, что мы все совок и живем все еще в СССР, стоит съездить.

От рашетки (место, после которого где-то через двое суток есть реальный шанс выехать за границу) не виден конец очереди. Это примерно 300 автобусов и где-то 600 автомашин. Полностью, от начала очереди до границы, обычное транспортное средство двигается не менее 9 суток. Льготный проезд предоставляется детям Чернобыля, афганцам и т. д. Кругом грязь, хлам, совковые горе-торговцы, жаждущие вырваться на польский рынок, по-

нейтральной полосе, где ужасно грязно и нет вообще никаких цветов, и ждем въезда в Польшу. Прощание с Родиной (может быть, тут сыграла роль непродолжительность путешествия) вопреки ожиданиям не вызвало истерик и стрессов. Дикая же Запад, в который без лишней формальностей и документов въехали через 40 минут, был встречен сдержанными теплыми аплодисментами.

Проезд по дорогам зарубежных стран страшно неинтересен, поскольку все города остаются в стороне, а окружающая природа практически ничем не отличается от СНГшной. В Германию мы въезжали ранним утром. Двадцать минут стоянки на границе, и мы там. Опять-таки без всяких проверок, в отличие от польского автобуса, который трясли довольно круто.

Едоль германских автобанов туда-сюда преспокойно бегают зайцы, пасутся козули, а в прудиках плавают кряквы. На стоянке, где все, пожертвовав прогулкой по Берлину, очень долго чистились и брились, я нашел 1 дойчмарку.

— Вот, — сказал ехавший с нами до г. Шверина третьекурсник Хольгер, гражданин Германии, — когда приедешь в Россию, напиши, что деньги в Германии вальютятся прямо на земле.

Добавлю, что если вальютятся, то, в основном, свободно конвертируемые деньги.

Там же был еще один забавный эпизод. Один из спонсоров из чистого любопытства приподнял ручку автоматического вызова техпомощи. Минут через 15 приехала эта самая помощь, удивилась, увидев вместо аварии русских спортсменов, поверчала и уехала.

В Бельгии, которую, кстати, без особых впечатлений пролетает за три часа, как мне

ми внутри. Но сопряженная с кухней комната (обзовем ее гостиной) довольно просторна, в ней стоят столы, стулья, общественный холодильник, кресла и телевизор. Все это почему-то не разворовывается, вплоть до лампочек. В гостиную можно пообедать (официально кормят дважды в день), поиграть в карты, посмотреть MTV или там TF-1, поплевать в потолок...

Вообще нам повезло, что нас разместили в общежитии, несмотря на то, что мы жили по троечетверо в «двушке». Шотландцы, к примеру, ночевали на матах в спортзале. За наш кров еще одно спасибо Тане, она держала связь с организаторами.

Долго ли, коротко ли, но подошло время ужина. Читатель, съешь чего-нибудь, а! Чтоб тебе читать не расхотелось... Съел?.. Сам знаю, что нечего. А там нас кормили так:

У каждого из нас был талон, на данный ужин, талон был действителен на 9 пойнтов. Пойнты — это такая безначальная валюта в ресторане, где нас кормили. Каждое блюдо стоит от 1 до 5 пойнтов. Выбор следующий: Сыр (2 вида, кусочек — 1 пойнт), Йогурт (жидкий) сладовато-кислый творог, 4—5 видов — 1 пойнт), выпечка (3 вида, 2—3 пойнта), пюре из фруктов, компоты (2 пойнта), сидр, пиво (0,25 л. — 3 пойнта), кока-кола (3 пойнта за банку), много салатов, яблоки, бананы, апельсины, шоколад, грейпфруты, мясо с рисом и еще чем-то.

Побывали в центре города с прозаической целью — поменять баксы на местную валюту. Проезд в метро туда — обратно совсем дешево 15,5 фр. (3 долл.). Слабб в Москве прокатать 400 рублей на метро за два часа? Метро в Париже вовсе не памятник архитектуры, а средст-

во 5 км и 2 женских, около 3 км). Выход нашли с помощью хохломской деревянной ложки, хотя мы были отнюдь не самыми оригинальными — кто-то бежал с дуршлагом...

Бежать по парку приятно — кругом каштаны, зелень, люди развлекаются — катерки радиоуправляемые, да змеи запускают... Где-то на третьем километре меня догнал Владимир Владимирович, бежавший в команде ветеранов, марку которой он защитил, уйдя в отрыв где-то метров за 700 до финиша.

После кросса дают минералку и апельсин, завернутый в бумажку (странный народ французы). Как выяснилось позже, я очень здорово отбегал. А получилось это следующим образом.

Одна из наших команд, в которой я числился, и которая не предпологалась лидером, вдруг вышла вперед, поэтому меня, бегущего предпоследний этап, экстренно поменяли на члена сборной СНГ. В результате команда заняла не очень-то и плохое 71-е место, а у меня появился псевдоним — Роман Полосин, который числится на 18 снизу месте среди 674-х участников. А. А. Плющев находится на престижном месте с неплохим результатом.

Продажа, между тем, не прекращалась. Благодаря ей, мы не только кое-что заработали, но и приобрели кучу знакомых: французов, шотландцев, испанцев, шведов... Впервые я беседовал с гражданином Люксембурга.

Вдруг, к нашему «прилавку» подошла симпатичная девушка, которой я, используя свой несравненный английский, пытаюсь толкнуть платок... А она мне на чистейшем русском: «Да брось, лучше скажи, ты из МХТИ?»

Мы задержались в Эколь Централь на день дольше остальных команд, правда, из-за этого пришлось ночевать в спортзале и искать провиант самостоятельно, но (отсюда это чувствуется лучше) это такая ничтожная жертва за лишней день в Париже. Тем более, что для тех, кто 6 суток спал в автобусе, спортзал покажется пятизвездочным отелем.

Последний вечер отличался тесными контактами с французскими студентами (кстати, добровольно и бесплатно обслуживавших соревнования), я доказал даже до того, что договорился о сотрудничестве с газетой Эколь Централь.

Утром (протянувшимся до 15.00 по средневропейскому времени) мы уезжали. Париж, такой беззаботный по сравнению с Москвой, Париж оставался за задним стеклом нашего, порядком запыленного, «Икаруса», а мы ехали навстречу учебникам, лекциям и семинарам...

На обратном пути в Германию забрали Хольгера с приборами для МХТИ и заправились на халаву (имеется в виду не за марки) на территории одной из немногих оставшихся там военных частей. Было несколько забавных эпизодов, но грусть неумолимо наваливалась пропорционально приближению границы СНГ. Волкодава Ксюшу на границе все-таки вернули.

Под Смоленском еще лежал снег, а Москва встретила нас ласковым солнышком и удивленными лицами знакомых, когда мы десантировались у проходной института.

Часы же пришлось перевести, поскольку Москва обгоняет Париж на два часа. Хотя, как мне показалось, время вообще там течет по-другому. Слишком быстро.

А. ПЛЮЩЕВ.

Сегодня в гостях у «Менделеевца» Михаил Марфин. Точнее, не он в гостях, а я у него, в квартире его родителей, за чашкой чая. Совсем недавно Михаила Наумовича можно было встретить в институте каждый день, ведь он был и студентом, и аспирантом, и секретарем комитета комсомола. А теперь Марфин — работник телевидения — редактор КВН и ведущий популярной семейной телевикторины «Счастливые случаи». Его фамилию можно увидеть в титрах многих новых передач, да он и сам иногда появляется на телеэкране в какой-нибудь программе или даже телефильме. В нашей беседе, будучи откровенным человеком, он рассказал очень много интересного о своей работе, об учебе и о том периоде жизни, когда он был капитаном знаменитой команды КВН МХТИ.

— Я родился в 1958 году в городе Москве, по-моему, в роддоме имени Глауэрмана. Потом закончил 147 школу. Я жил вот в этой квартире у метро «Октябрьское поле». Я и сейчас тут недалеко живу. А потом я поступил в МХТИ на специальность «технология рекуперации вторичных матери-

алов промышленности». У нас ТЭЦ недалеко, полнеба перебивала, и я, когда шел из школы домой, думал: «Вот вырасту и рекуперировать все с чертовой матерью». Нет, не все рекуперировал, по-прежнему дышит, пока топливо есть.

М. МАРФИН — СВОБОДНЫЙ

— Значит, Вы уже точно знаете, что будете химиком?

— Нет, было бы враньем сказать, что я хотел быть только химиком. У меня была куча всяких пристрастий. Я хотел быть и музыкантом, и композитором, и актером, и биологом, и физиком. В 9-м классе занимался в кружке на биофаке МГУ, а в 10-м ходил в МИФИ на какие-то курсы. И в итоге, когда настало время куда-нибудь поступать, я поступил в МХТИ. Никогда специально не готовился, но мне хватило знаний, которые мне дала наша глубоководноспециализированная школа, которая в качестве специализации выучила меня на токаря 3 разряда. Спасибо ей за это. В институте я учился гораздо лучше, чем могло бы показаться на первый взгляд. У меня одна единственная тройка в дипломе. Потом диссертацию защитил. В общей сложности в МХТИ я просуществовал с 1975 по 1989 год.

— Какая была студенческая жизнь?

— В отличие от сегодняшнего момента, студенческая жизнь была. Сейчас это просто жизнь молодых людей в институте. Там был и свой бред, и свои маразмы, безусловно, но были и вещи, за которые обидно.

Агитбригады — это с ума можно сойти! Они были на каждом факультете и иногда на каждом курсе. Самое главное,

что любую из этих агитбригад можно было послать на любой конкурс, и она всегда возвращалась с дипломом.

Я понимаю, почему сейчас все не так. Идет ломка тоталитарного сознания. Нам в этом смысле повезло. Мы пришли к перестройке зрелыми людьми, она нам по кайфу пошла. Но, к сожалению, те ребята, которые пришли после нас, восприняли все, как данность. Я был не так давно в Америке и видел, что современное существование их молодежи ближе к тем нам, тогдашним.

— Вы с детства любите сцену, или это пришло в институте?

— Сцену и музыку люблю с детства. Я не жалею ни секунды, что во все это пришел. Почему я люблю КВН, потому что в него, в это — пусть маленькое, искусство, перенесен какой-то студенческий дух, какая-то студенческая корпорация честности. Можно, конечно, жалеть о потерянном времени, что я никогда не стану великим композитором, например, несмотря на то, что мне сейчас иногда удается какую-то музыку писать.

— Вы даже музыку пишете?

вдохнувший запах сцены, будет всю жизнь тянуть носом. Тем более — КВН. Это не просто сцена, это азарт, кровь, пот и результат.

— Легко ли было совмещать работу с игрой?

— Нелегко. Этот девятимесячный период игры в КВН был совершенно жутким. За это время у меня было 4 выходных. Я, слава Богу, успел написать диссертацию. Часть нашей команды вообще в институте не работала, а КВН был все-таки большим делом для института, и к нам относились лояльно. Были и студенты, а всего из института нас шестеро было. Тот же Лена Мазор работал замом главного инженера фабрики, он отрабатывал смену и каждый день к 6 часам приезжал на репетиции. Мы сидели до 11, а за 3 недели — до 12, а за неделю — до часу, а последнюю неделю — до двух, а утром Мазор ехал на работу... Это был тихий ужас. Не случайно, к финалу мы умирать начали. Я уж не говорю, что стали выгонять из семьи — здоровенные мужики репетируют до сердечного приступа.

— А по какому принципу подбирались команда?

— Никак не подбирались. Она собиралась. Просто звонили друг другу. Был такой период, когда целая плеяда агитбригадчиков уходила из института, и еще что-то теплится, собирались на праздники...

— Можно сказать, что «старички» бросили клич.

— Да. «Старички» бросили клич. Но это было тяжело тем, что в команде собрались руководители агитбригад, и в первый момент мы не могли расставить приоритеты. К первой игре подготовка шла всего 22 дня. Мы не умели играть в КВН. Его в институте не существовало. Тем более, были люди, которых всю жизнь учили смеяться ни о чем. И вдруг нам сказали: «Сделать огромную программу». Говорят: «Ребята, это все здорово, и поете вы хорошо, но вы что-то ни о чем не говорите». — «Как?» У нас самая большая критика была, что плохие котлеты в столовой, ну и военная кафедра. Это было очень остро!

— Если бы в 82-м году начали бы играть в КВН, в нем играли бы те же самые люди.

— Можно ли сказать, что Ваша диссертация оказалась ненужной?

— Ничто на земле не проходит бесследно. Почему-то считается, что 3 года, проведенные в аспирантуре, это 3 года, посвященные подготовке к защите диссертации. Ничего подобного. Это возможность общаться с людьми, которые работают в науке, окунаются в эту атмосферу, вдохнуть этот воздух, понять этот мир. Мир студенческий никакого отношения к науке не имеет. Мне дико

повезло — меня взяли в качестве аспиранта Юрий Исаакович Шумяцкий, блестящий ученый, потрясающий человек. Он стал одним из моих духовных отцов.

После того, как закончился аспирантский срок, меня оставили на кафедре младшим научным сотрудником. Конечно, о какой-то научной деятельности в тот период, когда я играл в КВН, говорить бессмысленно. А когда весь КВН закончился, я вдруг стал секретарем комитета комсомола. Тут у меня началось распознание черепной коробки. Началась работа на телевидении, постепенное втягивание в этот процесс. С другой стороны я должен был заниматься активно развивающейся комсомольской организацией. С третьей стороны — научная работа... Наверное, должностной секретаря комсомола предопределила менее болезненный уход из института. Может, и надо было остаться в науке, хотя кто знает, что мое, а что не мое. Выбор был сделан в 29 лет. Во всяком случае, формирование мировоззрения, которое я приобрел в Менделеевке, позволяет мне чувствовать себя не уродом.

этой своей гениальности и будет существовать так или иначе. Это движение развивается независимо от того, что пишут в прессе, и, кстати, вне зависимости от Маслякова, меня и вообще телевидения. ТВ может передачами констатировать факт этого развития.

— Вы состоите в штате телевидения?

— Нет, я свободный художник, так сказать.

— Настало время рассказать Вам об основном занятии — передаче «Счастливые случаи».

— Это совсем не основное занятие. Основное — КВН, а это — так.

— Но ведь так многие считают.

— Это их личная трагедия. На самом деле я просто прихожу на эту передачу, веду ее. Раз в три месяца записываются три передачи. Это занятие занимает 5% моего времени. По контракту она должна закончиться в марте следующего года. Так что, если Вы думали, что это будет самый толстый вопрос, он оказался самым тонким.

— Да, это очень неожиданный ответ. Ну а какое-нибудь увлечение у Вас есть?

— Спать. Когда я прихожу

М. МАРФИН —

СВОБОДНЫЙ ХУДОЖНИК ТЕЛЕВИДЕНИЯ

домой, мне уже немножко не до увлечений.

— А что Вы нам расскажете о своей семье?

— У меня есть жена, сын, теща и собака. Живем в двухкомнатной квартире, пытаемся ее помять. Собственно, в семейном положении ничего не изменилось с тех пор, как я был правительственным химиком. Надеюсь, не изменится.

— Вот появился долгожданный Леонид Мазор. Как только Михаил ответил на все мои вопросы, я попросил рассказать Лёно, чем занимается он.

— Тем же, чем и Мишка. Я работаю режиссером на телевидении. Основная работа сейчас — игра «Доходное место». С большим трудом ее пробили в эфир. Мы ее придумали вдвоем. В КВНе работаю вторым режиссером, работаю с командами и делаю передачу «КВН-архив». Кое-что по рекламе. А так, в основном, у нас идут авторские работы. То, что Миша рассказывал, почти все мы сделали вместе.

— Он Вас не забывал.

— Я его, в принципе, тоже.

И Михаил Марфин в конце встречи сказал:

— Мы пока счастливые люди. Все у нас пока выходит. Другое дело, скандальные наши вещи или нет, хорошие или плохие. Хотя, как ни странно, мы удовлетворены своей работой бываем крайне редко. Но «Доходное место» нам все-таки нравится.

Итак, смотрите экономическую игру «Доходное место!» И помните, что ее авторы Михаил Марфин и Леонид Мазор.

Сергей КАПКОВ.

НЕ ЗАБУДЬТЕ ОТМЕТИТЬ

Несмотря на то, что апрель — единственный месяц, который начинается днем смеха (1 апреля — для несведущих), месяц он довольно-таки несерьезный. Праздников в нем немного, дней рождений мало, юбилеев почти нет. Но для интереса можете ознакомиться с его «красными днями».

6.4. День геолога.

12.4. День авиации и космонавтики. Это, как известно, в честь того, что в этот день в 1961 году состоялся первый космический полет с Ю. Гагариним на борту. Кстати, известен случай, когда родители одного чада, имевшего несча-

стье в этот день родиться, окрестили его не иначе как Урюрвкос (что означает: Ура, Юра в космосе!).

13.4. День войска ПВО.

20.4. День советской науки. Это пока наш с вами праздник, уважаемые студенты и преподаватели.

24.4. Международный день солидарности молодежи. Молодежь! Ты солидарна?! Довольно-таки интересный праздник числится за 7 апреля, который именуется Всемирным днем здоровья. Интересно, о чем здоровье идет речь, и почему оно всемирное?

А вы знаете, что?

10.4.1984 Пленум ЦК КПСС и ВС СССР одобрил Основные направления реформы общеобразовательной и профессиональной школы.

14.4.1921 В. И. Ленин написал письмо «Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики».

17.4.1917 В. И. Ленин изложил Апрельские тезисы.

19.4.1961 Кубинский народ одержал победу над империалистическими интервентами.

Кстати:

22.4. Родился сам Владимир Ильич Ульянов-Ленин (1870—1924), правда раньше этот день был настоящим праздником нашего народа, а теперь, видимо, его придется вспоминать лишь в числе других апрельских дней рождения. А в апреле родились следующие бывшие лидеры:

3. Лев Зайков (1923).

12. Александр Ульянов (1866—1887).

17. Никита Хрущев (1894—1971).

26. Николай Слюньков (1929).

27. Виктор Чебриков (1923).

16 апреля исполняется 80 лет народному артисту бывшего СССР Евгению Самойлову, который был одним из самых популярных киноактеров 40—50-х годов. («Светлый путь», «Сердца четырех», «В 6 часов вечера после войны», «Адмирал Нахимов...»). Дочь актера — Татьяна Самойлова — не менее известная актриса, сыграла главные роли в фильмах «Летят журавли», «Анна Каренина» и др. и еще раз прославила эту фамилию. Сейчас Евгений Валериевич играет в Малом театре.

(Окончание на 6 стр.)

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Вот она и наступила. Эта такая желанная и не менее долгожданная весна. А весна, как известно, — самое время для расцвета любви (и прочая). Вот поэтому сегодняшняя «Страничка» посвящена данной теме. Правда, увы-увы, не обошлось и без вечной (и иногда жестокой) спутницы — разлуки. Но такова жизнь.

Как всегда можно оговориться, что «Л.С.» не претендует на то, что действительно называется Поэзией (с большой буквы), а просто знакомит вас с «трусами» самых обычных обитателей нашей Менделеевки.

Сегодня мы представляем новые имена (ну, или иногда псевдонимы) и надеемся на то, что авторы смогут найти в себе силы не исчезать надолго в подполье. Надо отметить, что Саша Балашов решил проявить настоящее мужество, отказавшись обзывать кем-то другим. Ну а Оля Шашкина, Лиза Подлунная и некое К. М. остались такими же загадочными как и раньше.

От имени и по поручению
Р. МАКСИМЕНКО.

Капли дождя на оконном
стеikle.
Капли дождя как слезинки
разлуки.
В звездах усталых ночных
фонарей
Нежные губы, знакомые руки...
Уходит мой поезд в безликую
даль.
Быть может, уж мне никогда
не вернуться.
Все в жизни проходит — как
это ни жаль,
И я уйду, чтоб опять
оглянуться.
Ты скажешь тяжелое слово:
«Прощай!»
«Прощай...» — я как тихое эхо
отвечу...
А дождик пусть плачет, пусть
будет печаль
В последний наш вечер...
К. М.

Александр БАЛАШОВ

РАЗРЫВ В ЛЮБВИ

Тенистый парк, прохладный
вечер.
Мы как всегда с тобой одни.
Как долго ждал я этой встречи,
Вокруг погасли все огни.
Твоя печаль, твой взор

понурий:
«О чем ты думаешь, скажи?
Я просто так, ты не подумай,
Ты лучше все мне расскажи.
«Хочу сказать — люблю другого,
Он больше нравится, чем ты.
И все уже давно не ново,
Завяли все твои цветы.
Ты можешь больше не звонить,
То время даром лишь проходит,
Да и о чем нам говорить?
Другой мне парень душу
сводит»

«Тогда не смею оставаться —
Желаю счастья и добра.
Увы, нам нужно расставаться,
Теперь ты с ним, ты не одна.
Давно погасли все огни,
И вот она одна осталась.
Он от своей ушел любви,
Ушел от той, что с ним
рассталась».

НА ФОНЕ КРАСОТЫ

Закат в огне пылает жаром,
Деревья засветились и кусты.
Но нету запаха, следов пожара,
Лишь профиль твой на фоне
красоты.

Ты все темна на солнце круге,
И различим твой силуэт.
Все остальное — ночь в округе,
И рядом я — я твой поэт.
Поэт поет, страдает, любит,
Пылает страстью к тебе.
А ночь идет и ждать не будет,
Когда мы нацелуемся вполне.
Но все бежит, и ночь успела
От утра спрятаться в лесу.
Забрезжил свет, и все запело,
И я цветов тебе несущу.

Мы, разомлев от восхищенья,
Под утро возвращаемся домой.
Там ждет нас чай и ждет
варенье,
И к счастью в жизни путь
прямой.

Лиза ПОДЛУННАЯ

Шорох пышных юбок,
Звон стучащих каблучков.
Поцелуй знакомых губок.
Многострошие стихов...

Лестниц крутые перила,
Сумрачный свет мастерской.
Воздух пропитанный краской.
Отсвет любви неземной

Падал на дивные лица,
С милостью зривших с холста,
Как в этой комнате утлой
Вдруг распустилась весна.

Артем НОЧКА

ОТКРОВЕНИЕ

Оксане

Я все стерплю, я буду ждать и верить,
С надеждой буду я ловить Ваш взгляд.
И по ночам лишь только Вами буду бредить,
Смотреть в ночную мглу с тоской, когда все спят.

Я буду жить в плену иллюзий с Вами,
И лишь для Вас весь мир «остановлю».
Никто не будет знать моих страданий,
Лишь только б Вы узнали, что я Вас люблю.

Но я люблю не той любовью, что в романах,
Не той шаблонной страстью меня тянет к Вам.
Но там все не любовь, а глупые самообманы.
Без Вас мне все не так, и «рвется» все по швам.

Я Вас люблю не только за красу чарующих очей,
Ваш голос и улыбка просто плавят мою душу.
Никто в моих глазах не смог о ней прочесть,
И никаких советов, как мне быть, не буду слушать».

Для счастья хватит мне мгновения вполне,
За этот миг я все отдам, что только посулю.
Мне б с Вами лишних пять минут побыть наедине
И я скажу Вам сам: «Я Вас люблю!»

Моя прекрасная принцесса!
Сегодня в центре зала Вы,
Печали нет, и взгляд Ваш
весел,
В Вас жажда славы и молвы.
Вы в окруженьи дивной свиты,
И короли у Ваших ног...
Сегодня будут позабыты
Часы сомнений и тревог.
Пусть будет все у Вас как в
сказке.
Живите в розовом саду,
А эти пляшущие маски
Не пугают в райский сад беду.
Вы мне не верите, принцесса?
Напрасно, правду говорю.
Тут нет и капли лжи или лести,
Я эту сказку Вам дарю.
Я пью за Вас, за Ваши лета,
За искренность и красоту.
Прочтите юного поэта.
Он это все писал в бреду.

Кристина СТРИЖ

Рассыпались брызги любви
Слезинками грустных
прощаний.
Ты больше меня не зови,
Прошло все, что было меж нами.
В случайных мгновениях

встреч
Друг друга с тобой полюбили.
Но мы не смогли уберечь
Тех чувств, чем тогда

дорожили.
И я уйду в никуда
В слезинках дождя и разлуки.
Быть может упала звезда,
Застыли мгновенья и звуки...

Рассыпались брызги любви
Осколками пролитых слез.
Ты больше меня не зови
В тот мир из разрушенных

Прожитых дней осенняя листва
Как отблеском последней
позолоты.
Напрасны и чувства, и слова,
За все уже заплачено по счету.
Все в прошлом. Не жалею,
не скорблю.

Сама я в том, быть может,
виновата.
И я скажу: «Тебя я не
люблю!»

Все кончено, и нет ему
возврата.
Я говорю последнее:
«Прощай!»

Когда-нибудь мы встретимся,
быть может,
Забудь меня, любить не
обещай...
грез. И я тебя забуду, может, тоже...

(Продолжение. Нач. на стр. 5)

24 апреля справит 65 лет Евгений Моргунов, создавший образ-маску Бывалого в кинокомедиях Л. Гайдая «Самогонщики», «Операция «Ы», «Кавказская пленница» и т. д. В прошлом году он выступал на юбилее Ю. Никулина, в будущем отправится к Г. Визину, а сейчас пусть пьет за свое здоровье и радуется нас кинолентами.

13 апреля исполнилось 40 лет Александру Кутикову, а 24 апреля — 50 лет Барбаре Стрейзанд. Фаны могут поздравить их через газету «Менделеевец». 10 копеек за букву.

НЕ ЗАБУДЬТЕ ОТМЕТИТЬ

В апреле также родились:
1. Юрий Медведев (1920-91).
3. Элли Мерфи (1961).
4. Элиза Быстрицкая (1928).
5. Александр Ситковецкий (1955).
6. Василий Меркурьев (1904-1978).
9. Жан Поль Бельмондо (1933).
12. Ефим Копелян (1912-1975).
15. Алла Пугачева (1949).
15. Клаудия Кардинале (1939).
15 Саманта Фокс (1966).
16. Сергей Николенко (1941).
16. Чарльз Спенсер Чаплин (1889-1977).

20. Гарольд Ллойд (1893-1971).
20. Джессика Ланж (1949).
21. Крис Кельми (1955).
23. Георгий Вицин (1918).
25. Михаил Кононов (1940).
25. Юрий Яковлев (1928).
25. Элла Фицджеральд (1918).
27. Шина Истон (1959).
28. Донатас Баннионис (1924).
29. Лариса Удовиченко (1955).
У великих химиков в этом апреле юбилеев нет. Разве что всеми уважаемому менделеевцу — профессору Якову Да-

видовичу Зельвенскому 14 апреля исполнилось 80 лет. Но для талантливого ученого это еще не возраст. Так что, Яков Давидович, живите долго и получайте Нобелевскую премию.
15. Николай Семенов (1896-1838-1922).
16. Эрнст Гастон Сольве (1838-1922).
16. Борис Гидасюнас (1933).
27. Исаак Китайгородский (1888-1965).
28. Павел Шорыгин (1881-1939).
Теперь совершим небольшой перелет от химии к церкви. Как уже известно, Пасха в

этом году 26 апреля. Ей предшествовали 7 числа Благовещение Пресвятой Богородицы и 19 апреля Вербное воскресенье.

С днем рождения в этот раз мы поздравляем трех девушек: Юлию Соломко (6 апр.), Арину Скандерсен (11 апр.) и Людочку Сергееву (24 апр.).

Р. С. Сегодняшний выпуск рубрики «Не забудьте отметить» не мог выйти раньше, потому что два предыдущих были посвящены дню открытых дверей, поэтому многие из этих праздников уже давно прошли. Приносим свои извинения.

От имени и по поручению

С. КАПКОВ.

Главный редактор — Л. П. КАРЛОВ

Редактор — О. Б. ОРЛОВА, выпускающий редактор — Э. Б. МЕДОВАЯ

ЗАСЕДАНИЕ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ЧЕТВЕРГАМ

С 16 ДО 17 ЧАСОВ